

Кемалистский и неоосманский подход урегулирования конфликтов в Нагорном Карабахе и Сирии в контексте российско-турецких отношений

Научный руководитель – Дадабаева Зарина Абдурахмановна

Агамалиев Сеймур Мехман оглы

Аспирант

Российский государственный гуманитарный университет, Отделение международных отношений и зарубежного регионоведения, Москва, Россия

E-mail: seymuraga@mail.ru

Турецкая Республика, будучи правопреемницей некогда великой Османской Империи, старается быть активным и весомым международным актором, проявляя свою политическую волю во всех вопросах, где затрагиваются ее национальные интересы, чтобы продолжить своё существование на карте мира как самостоятельное и самодостаточное государство. Инструментами решения внешнеполитических интересов выступают: кемализм и неоосманизм. В связи с чем, в качестве **методологической базы** автор опирается на историко-сравнительный метод, для выделения общих и дифференцированных аспектов кемализма и неоосманизма в контексте отношений с Российской Федерацией.

В докладе внимание обращается на проблематику поэтапного усиления турецкого присутствия в Сирии и Карабахе. Также в докладе изучаются образования новых геополитических конфигураций после интервенции Турции в Сирию, а также российско-турецкий мониторинг в Нагорном Карабахе и кооперация в САР.

В первую очередь докладчик сравнивает концептуальные основы кемализма и неоосманизма. Это важно для понимания текущей трансформации внешнеполитического вектора Турции от Ататюркизма к неоосманизму Эрдогана.

Во-вторых, следует сверить практику решения армяно-азербайджанского конфликта и Сирийского кризиса с позиции Ататюркистов (кемалистов) и сторонников Р.Т. Эрдогана (неоосманистов).

Актуальность исследования обусловлена текущим усилением влияния Анкары при президентстве Р.Т. Эрдогана на геополитические процессы в постосманском мире. В контексте доклада – это Ближний Восток и Закавказье.

Современная Турецкая Республика находится в состоянии внутренней неопределенности. С одной стороны, официальный курс страны - кемализм, который акцентируется на решении внутриполитических проблем и европеизации, а также не вмешательстве во внутренние дела стран, которые входили в состав Османской империи. С другой стороны, действующий Президент Турции Р.Т. Эрдоган старается сделать Турцию региональной державой, чьи интересы распространяются на регионы постосманских государств и тюркский мир. Анкара также позиционирует себя лидером исламского мира и постосманского мира, в которую входит ряд геополитически значимых для России стран. Например, под предлогом защиты национальных интересов турецкая сторона начала военные действия на севере Сирии, которые продолжаются по сей день. Также можно отметить Вторую Карабахскую войну, где турецкая сторона, поддержав Азербайджан сумела изменить геополитическое статус кво, которое было в регионе в периоды Первой Карабахской войны.

После распада СССР на территории Закавказского региона образовался ряд межнациональных конфликтов. В докладе исследуется крупномасштабное военное противостояние в Нагорном Карабахе 2020 г. Затяжной азербайджано-армянский конфликт на протяжении трех десятилетий влечет за собой серьезные последствия, создавая очаги напряжённого политического, экономического и военного соперничества между Баку и Ереваном.

Население на приграничных территориях остро нуждается в дополнительной материальной помощи и гарантиях безопасности. В связи с чем активную роль посредничества в деэскалации конфликта на современном этапе предпринимают Турция и Россия.

Турецкая Республика, как и многие государства, проводит активную военную поддержку своих союзников в регионах, входящих в сферу ее национальных и геополитических интересов. Одним из таких союзников является Азербайджан, которому Анкара оказывала полноценную материальную, материально-техническую, финансовую, дипломатическую и военную помощь на протяжении всего конфликта, опираясь на международный принцип территориальной целостности и идеологию «Один народ – два государства». Также, Анкара активно взаимодействует с Сирийской оппозицией на севере страны, для усиления своего военного присутствия, чтобы ликвидировать очаги курдского сопротивления.

Таким образом, Анкара стала ключевым актором в азербайджано-армянском и сирийском конфликтах. Говоря о конфликте в Нагорном Карабахе можно утверждать, что открытая дипломатическая и военная поддержка Баку не дают Турции возможности быть официальным посредником в урегулировании так же, как России. Тем не менее, с 2020 г. турецкая сторона продолжает расширение своего влияния в Закавказье, продолжая обучать армию Азербайджана и вынуждает Армению к выполнению условий соглашения 9 (10) ноября 2020 г. Текущий конфликт до сих пор находится на стадии своего завершения, вследствие чего обе страны нуждаются в проведении дополнительных гуманитарных операций на своих территориях при посредничестве Анкары и Москвы для дальнейшего улучшения положения местного населения. Касательно сирийской проблематики Анкара не имеет юридического признания от международного сообщества в отличие от России проведения военных операций в САР, однако наблюдается положительная динамика в совместном российско-турецком мониторинге на севере страны.

Источники и литература

- 1) Аватков 2014 – Аватков В.А. Неоосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. № 3. С. 71-78.
- 2) Глазунов 2020 – Глазунов О.Н., Давыдова Ю.А. Особенности и приоритеты внешней политики Турции в странах Ближнего Востока и Северной Африки // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 12 (89). С. 35–39.
- 3) Ирхин, Москаленко 2021 – Ирхин А.А., Москаленко О.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 1. С. 91–107.
- 4) Мехдиев 2016 – Мехдиев Э.Т. Неоосманизм в региональной политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2. С. 32-39.
- 5) Рудницкий, Аватков, Сбитнева 2020 – Рудницкий А.Ю., Аватков В.А., Сбитнева А.И. Конфликтное взаимодействие Турции и Сирии: история и современность // Конфликтология / 2020. № 2. С 26-31.